

¹⁷ В досредневековый период у этого термина был еще один этап развития, зафиксированный ханьскими хрониками с III в. до н. э., но его рассмотрение не входит в нашу задачу.

¹⁸ Советский этап — четвертый в истории существования этнонима *кыргыз*.

¹⁹ Тан хуйяо. Гл. 100: «...ныне посол говорит, что они сами имеют это название». См.: Яхонтов С. Е. Указ. раб. С. 111; Кюнер Н. В. Китайские историки-летописцы о хакасах. Библиографический обзор // Уч. зап. Хакасского НИИЯЛИ. Вып. III. Абакан, 1954. С. 141. № 64.

On the Ethnonym «Khakas»

The ethnic name «Khakas» was given to the aboriginal population of the Middle Yenisei Valley by the Soviet Government in 1918. It was not used during the Tsarist period at all. The name was familiar in 18th century to European scholars and likewise was referred to in ancient Chinese sources. The latter used this name for the medieval South Siberian State, for its territory and population. In the chronicles of other peoples this state was known as «Kirghiz», a similar reference being made by several contemporary historians as well. Some sinologists consider the term «Khakas» to be a mistake deriving from mis-spelling the hieroglyphs which convey the other linguistic forms of the same name «Kirghiz». This viewpoint not only contradicts the historical analysis of data in Chinese chronicles, where these words have different meanings, but is also hardly compatible with the evidence of Turkology. In the Turkic languages of South Siberia long vowels were forming historically, by the draving together of two short vowels and by loosing the intermediate consonants k/g, q/ğ. That is why the reconstruction of ancient linguistic forms on the base of contemporary ones seems to be a reliable approach. So the ancient form (*qaγas/qaqas*) of the contemporary ethnonym *qas/qax*, widespread in Southern Siberia and Central Asia, can be easily reconstructed. It was this ethnonym which had the form «Khakas/khagas» which was found in the historical works by European and Russian sinologists in the 18—19 centuries. The veracity of the existence of these more ancient forms is historically uncontestable. In the Middle Ages «Kirghiz» referred either to the ruling clan of the Ancient Khakas or to the tradition of the time to refer by the same name to all the subjects of their state but it was not used as an ethnonym. It is therefore incorrect to use it in reference to the population of the Yenisei in the Middle Ages in the way some contemporary scholars have done.

I. L. Kyzlasov

© 1992 г., ЭО, № 2 С. Г. Кляшторный

О статье И. Л. Кызласова

«О САМОНАЗВАНИИ ХАКАСОВ»

Статья И. Л. Кызласова касается не только самоназвания хакасов, но и различных наименований этого народа в разные исторические эпохи. Прежде всего выделим то, в чем И. Л. Кызласов безусловно прав: в XIX—XX вв., когда этнография хакасов не была еще предметом научных изысканий, хакасы в какой-то степени осознавали свое этническое единство. Вопрос об экзоэтнонимах и эндоэтнонимах этого, по словам И. Л. Кызласова, «единого этнического организма» более сложен, но для краткости может быть сведен к нескольким основным тезисам.

1. До недавнего времени вопрос сводился к обсуждению места в хакасской этнонимии трех терминов: *кыргыз*, *хакас*, *тадар* (*татар*). Исследование известного специалиста в области древнекитайской фонетики С. Е. Яхонтова показало, что заимствованный из китайских источников и введенный в научный оборот Н. Я. Бичуриным термин *хагас/хакас*, принятый в 1918 г. по желанию национальной интеллигенции в качестве самоназвания, есть неточная транскрипция термина *кыргыз*. Попытка критики И. Л. Кызласовым выводов С. Е. Яхонтова ссылками на иное мнение «лингвистов-китаистов» Н. Ц. Мункуева и В. М. Моржанова несостоятельна хотя бы потому, что оба почтенных синологов отнюдь не лингвисты и тем более не специалисты в области исторической фонетики китайского языка.

Практически после исследования С. Е. Яхонтова стало совершенно очевидно, что и в китайских, и в древнетюркских, и в мусульманских, и в византийских, а позднее и в русских источниках название народа и страны фиксируется одинаково — *кыргыз, хыргыз, кыргызская земля*.

В недавней статье столь видного специалиста в области древнекитайской фонетики, каким является Э. Пуллиблэнк, тождество известных транскрипций и их соответствий этнониму *кыргыз* рассматривается как очевидное; обсуждаются только причины замены одного термина другим в свете истории тюркских языков¹.

2. Другое, бытующее до настоящего времени старое самоназвание хакасов — *тадар-татар*, вовсе не «отголосок царской официальной административной системы», как считает автор, а явление несравненно более древнее. После монгольского завоевания земля енисейских кыргызов вошла в состав Юаньской империи: «С приходом к власти династии Юань этот народ (цилицизи) разделили и создали девять тысяч дворов»².

При распаде Юаньской империи в конце XIV в. земли по Среднему и Верхнему Енисею отошли к ойратам, которых, однако, в 1399 г. возглавила кыргызская династия. Ее основатель Угэчи-кашка отменил прежнее название Юань и учредил новое официальное название владения и народа *Дадань*, т. е. *татар*³. Так параллельно самоназванию *кыргыз* вошло в употребление иное официальное обозначение, более широкое по политическому и территориальному охвату, но тем не менее достаточно устойчиво локализовавшееся в северной части Ойратского государства.

3. Наряду с этими двумя самоназваниями, одно из которых (*кыргыз*) как общенародное обозначение к XIX в. уже было утрачено, действительно существовало еще одно общее название, которое как эндотоним сохранилось в хакасском фольклоре, а кроме того, у соседей хакасов. Этот термин — *хоорай*. Меня удивляет, что работы выявившего это действительно общее и достаточно древнее самоназвание известного хакасского этнографа, фольклориста и лингвиста В. Я. Бутанаева обойдены вниманием И. Л. Кызласова. Хакасский фольклор очень четко фиксирует этноисторическую преемственность народа хоорай от кыргызов: *Хыргыстын тогус мун толы хоор чоны* — «Кыргызский объединенный девятитысячный народ хоорай»⁴.

В сущности тремя приведенными тезисами исчерпан предмет обсуждения, и, как очевидно, все они совсем не согласуются с концепцией И. Л. Кызласова.

Примечания

¹ Pulleyblank E. G. The Name of the Kirghiz//Central Asiatic Journal. 1990. V. 34. № 1—2. P. 98—107.

² Кычанов Е. И. Сведения из «Юань-ши» о переселениях киргизов в XIII в. Публикации источников//Изн. АН КиргССР. Сер. общественных наук. Т. V. Вып. I. 1963. С. 59.

Еще Я. Шмидт в своем издании сочинения Санак Сацэна пишет о кыргызах как об одном из племен Ойратского союза и упоминает их главу «ойрата из народа кыргызлов» Угэчи Хаулагу. См.: Schmidt J. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhause verfasst von Ssanang Sselsen. St.-Petersburg, 1829. S. 56, 142. Позднее Г. Ховорс, правильно отождествивший Угэчи Хаулагу монгольских источников с Гуйличи из китайской династийной истории «Мин-ши», отметил, что согласно китайским сведениям, Гуйличи отказался от титула «хана монголов», т. е. от династийного имени Юань, так как не принадлежал к Чингизидам, а провозгласил себя «ханом татар», назвав так управляемый им народ. См.: Howorth H. History of the Mongols. Pt. I. L., 1876. P. 352. Подробно об истории кыргызской династии у ойратов см.: Петров К. И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII—XV вв. Фрунзе, 1961. С. 149—174. Пыле Т. Бейшеналиев восстановил титул Угэчи (монг. *хаагаа* передает кыргызский титул *кашка*) и привел изложение отрывка из китайского источника о смене названия Юань на Дадань, см.: Бейшеналиев Т. О. Киргизы и Джунгарское ханство. XVII—XVIII вв. Автореф. канд. дис. JL, 1989. С. 9.

⁴ Бутанаев В. Я. Происхождение хакасов по данным этнонимии//Историческая этнография: традиции и современность. Вып. II. JL, 1983. С. 68—72; *его же*. К исторической этнонимике хакасов (термин «хоорай»)//Историческая этнография. Вып. III. JL, 1985. С. 25—29, *его же*. Историческая

Comment on I. L. Kyzlasov

Some ethnonyms of the Khakas were used by themselves in the historical past; the author notes their erroneous interpretation by Kyzlasov.

S. G. Klyashtorny

© 1992 г., ЭО, № 2 С. Е. ЯХОНТОВ

СЛОВО ХАКАС В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Слово *хакас* употребляется сейчас в двух значениях. Во-первых, это название (самоназвание) одного из народов Советского Союза, введенное в 1918 г. Во-вторых, некоторые историки используют его как возводимое к китайским источникам название государства или народа, известного также как «енисейские кыргызы». Ниже речь пойдет только о втором значении.

Строго говоря, в китайской литературе слова *хакас* нет. Иероглифическое написание этнонима, о котором идет речь, транскрибируется сейчас как *сяцзясы*. В начале прошлого века, в соответствии с существовавшим тогда произношением и правилами транскрипции, оно по-английски писалось *hia-ka-sse*. Н. Я. Бичурин пользовался формами *хягас*, *хагас*¹, это несколько упрощенная транскрипция (ожидалось бы *хягасы*). Есть и другие варианты. К какому именно из них восходит принятое сейчас написание *хакас*, не знаю, но буква *к* (не *г*), а также два *с* (*хакасы*) у некоторых авторов, например у В. М. Моржанова, скорее указывают на западный источник. Когда слово *хакас*, *хагас* появилось в русской востоковедческой литературе, оно не ассоциировалось ни с каким современным этнонимом.

Но уже более 100 лет назад было выяснено, что *сяцзясы* есть одна из китайских записей этнонима *киргиз*. Последний в разное время писался по-разному: китайское произношение менялось, и то же самое слово приходилось обозначать другими иероглифами. Наиболее известные транскрипции его — *цзянь-кунь*, *цзегу*, *сяцзясы* (современное чтение). Китайские историки определенно пишут о них как о трех разных названиях одного и того же народа или государства.

Обсуждая происхождение этнонимов или других слов, извлеченных из китайских исторических сочинений, мы прежде всего должны ясно понимать, что в то время, когда эти слова были записаны, соответствующие им иероглифы читались совершенно иначе, чем сейчас. Например, название первого из 10 так называемых циклических знаков, которое сейчас звучит как *цзя*, древние тюрки около 1000 лет назад слышали как *qar*². Никакие аналогии, отождествления, реконструкции, не учитывающие действительного чтения иероглифов в момент записи иноязычного слова, не имеют научной ценности. В частности, нам очень хорошо известно произношение VI—VII вв. (разногласия между исследователями касаются незначительных деталей); чтобы узнать его, достаточно посмотреть в словарь (так же, как мы определяем по английскому словарю правильное чтение английского слова), и тот, кто этого не делает, доказывает лишь, что не умеет пользоваться справочными пособиями. Правда, для прочтения иноязычного слова в китайском тексте одного лишь знания исторической фонетики может оказаться